

**НА ПОДСТУПАХ К НИЖНЕМУ НОВГОРОДУ:
ОБ ОДНОЙ СТРАНИЦЕ ИЗ БИОГРАФИИ
БОРИСА МИХАЙЛОВИЧА ЭЙХЕНБАУМА**

© Изумрудов Юрий Александрович (2019), orcid.org/0000-0001-8945-4786, SPIN-code: 2178-5120, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), izumrud.nnov@mail.ru

Статья посвящена неизученному эпизоду биографии Бориса Михайловича Эйхенбаума, связанному с его планами приехать в Нижний Новгород с целью преподавания в учрежденном в 1918 году государственном университете. Вводятся в научный оборот документы из фонда 377 Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) – материалы переписки Бориса Михайловича с руководством университета относительно предстоящей работы. Открывает свод документов датированное 23 сентября 1918 г. заявление приват-доцента Эйхенбаума на имя ректора НГУ «о желании баллотироваться в профессора по истории русской словесности». К заявлению приложена автобиография (Curriculum vitae), где представлены подробные сведения об образовании, педагогической, научной и литературной деятельности. Как гласит следующий документ – Приказ ректора НГУ Д.Ф. Синицына, Эйхенбаум «зачисляется на должность Профессора Университета по кафедре русского языка и истории русской словесности <...> с окладом жалования по двенадцать тысяч (12000) рублей в год с восьмого октября 1918 года». Из дальнейшей переписки выясняется, что по объективным причинам Эйхенбаум не смог приехать в Нижний Новгород и приступить к исполнению служебных обязанностей, почему и был «уволен от должности» с 10 марта 1920 г. Также в настоящей статье отмечается, что некоторое время занимались преподавательской работой в НГУ коллеги Эйхенбаума по Петроградскому университету и Пушкинскому семинару профессора С.А. Венгерова: В.Л. Комарович и Ю.А. Никольский. Представлены факты литературных контактов Эйхенбаума и Б.А. Садовского. Используются материалы мемуаров М.А. Яхонтовой, где упоминается Б.М. Эйхенбаум.

Ключевые слова: Б.М. Эйхенбаум, Нижний Новгород, НГУ, curriculum vitae, В.Л. Комарович, Ю.А. Никольский, Б.А. Садовской, М.А. Яхонтова.

Осенью 1918 года в Нижнем Новгороде открылся Государственный университет. Для работы в нем приехала большая группа преподавате-

лей из Петрограда и Москвы¹. В их числе были и выпускники Петроградского университета, оставленные при нем для получения профессорского звания: историки литературы Василий Леонидович Комарович и Юрий Александрович Никольский. Их старший коллега по Петроградскому университету и Пушкинскому семинару С.А. Венгерова Борис Михайлович Эйхенбаум также рассчитывал приехать в Нижний, и, вполне возможно, одним из побудительных мотивов для этого решения было его общение с Комаровичем и Никольским. Последний вообще был одним из самых близких друзей Эйхенбаума, его многочисленные письма за 1915 – 1919 гг. хранятся ныне в РГАЛИ. Младший брат Никольского, Сергей Александрович, учился у Эйхенбаума в бытность того преподавателем Выборгского коммерческого училища². В 1917-ом добровольцем ушел на фронт Первой мировой, затем воевал в Добровольческой армии, в 1918-ом пленен и после жестоких пыток расстрелян красными. В газете «Наш век» (бывш. «Речь»), 28 (15) июля 1918 года Эйхенбаум напечатал некролог Сергея Александровича, в дальнейшем готовил к печати его посмертный сборник стихов, оставшийся неизданным. А в 1922-ом, когда в советской тюрьме умер старший Никольский, Борис Михайлович и его память почтил некрологом, отметив, в частности: «Он был человеком выдающимся и характерным – действительной индивидуальностью. Самая отчужденность от века была в нем явлением органическим, заслуживающим внимания» [Эйхенбаум 1922, 14].

К сожалению для нижегородцев, намерениям Эйхенбаума профессорствовать в их университете не суждено было сбыться. Но о них, этих намерениях, в архиве сохранились документы, имеющие историко-литературную ценность и могущие быть полезными для биографов выдающегося ученого, тем более что в имеющейся литературе о нем нет ни слова на этот счёт. Представим эти документы читателям нашего журнала в той последовательности, как они содержатся в архивном Деле [Личное дело Б.М. Эйхенбаума, ЦАНО].

---

¹ Подробно этот вопрос освещен в нашей книге «Нижегородский поэт Иван Ермолаев: портрет на фоне эпохи» [Изумрудов 2017].

² Выборгское восьмиклассное коммерческое училище располагалось не в Выборге, как можно было бы предположить исходя из его названия, а в Санкт-Петербурге по адресу: Финский переулок, дом 5 – *Прим. Ред.*

* * *

Документ № 1.

Господину Ректору Государственного
Нижегородского Университета
Приват-доцента Петроградского
Университета
Бориса Михайловича Эйхенбаума

заявление.

Имею честь заявить Вам о своем желании баллотироваться в профессора по истории русской словесности в Государственном Нижегородском Университете.

Прилагаю Curriculum vitae³.

Б. Эйхенбаум.

Петроград. 23 сент. 1918 г.

8-ая Рождественская, 21, кв. 9

[Личное дело Б.М. Эйхенбаума, ЦАНО, л. 1].

Документ № 2.

Curriculum vitae

Родился в 1886 году, учился в 1-ой Воронежской гимназии, которую кончил с золотой медалью в 1905 году. В том же году поступил в Петербургскую Военно-Медицинскую Академию, а пока она была закрыта, работал на биологическом отделении Вольной Высшей школы (П.Ф. Лесгавта). В 1907 г. перешел на историко-филологический факультет Петербургского университета, но вследствие тяжелой болезни не мог заниматься и начал работать только с 1908-09 уч. года — сначала на славяно-русском, потом на романо-германском отделении. Слушал лекции и работал в семинариях у профессоров: А.А. Шахматова, Н.М. Каринского, А.К. Бороздина, И.А. Шляпкина, Ф. А. Брауна, Д.К. Петрова, В.Ф. Шишмарева, Н.К. Никольского, Н.О. Лосского, А.И. Введенского и др. в 1913 г. выдержал государственные экзамены по славяно-русскому отделению. А в феврале 1914 г., по предложению А.К. Бороздина, подержанному И.А. Шляпкиным и Ф.А. Брауном, был оставлен при Университете по кафедре русского языка и словесности. С июля 1916 г.

---

³ Curriculum vitae (лат.) — автобиография; краткое жизнеописание.

начал получать стипендию, а в марте 1917 г. приступил к магистерским экзаменам, которые закончил в декабре того же года. В марте 1918 г. прочитал пробную лекцию в факультете (на тему – «О мелодике русского лирического стиха»), а в апреле был зачислен в приват-доценты Петроградского Университета.

Педагогическую деятельность начал в 1914 году – сначала в Гимназии Гуревича, преподавателем которой состою и сейчас, а кроме того – в реальном училище А.И. Гельда, в Женской Гимназии А.Ф. Мушниковой и в Тенишевском училище. Осенью 1917 г. был приглашен на Высшие Женские Историко-литературные курсы (бывшие Раева), где в течение 1917-18 уч. г. вел семинарий по изучению русского поэтического стиля первой половины XIX в. и читал курс лекций на тему – «Поэтика русской сентиментально-романтической школы». Весной 1918 г. получил приглашение вступить в состав профессоров Томского Университета и был выбран, но не мог выехать вследствие перерыва сообщения и должен теперь отказаться от этого плана.

Литературную деятельность начал с 1912 г. Состоял сотрудником в следующих изданиях: «Северные записки», «Запросы жизни», «Русская мысль», «Аполлон», «Русская школа», «Мелос», «Русская Молва», «Речь», «Биржевые Ведомости».

Б. Эйхенбаум

[Личное дело Б.М. Эйхенбаума, ЦАНО, л. 9].

Документ № 3.

Приказ

по Нижегородскому Государственному Университету
октября 19 дня 1918 г.

На основании постановления Собрания рабоче-энциклопедического факультета Нижегородского Государственного Университета от 8 октября 1918 года зачисляется на должность Профессора Университета по кафедре русского языка и истории русской словесности – приват-доцент Петроградского Университета Борис Михайлович Эйхенбаум с окладом жалования по двенадцать тысяч (12000) рублей в год с восьмого октября 1918 года.

Ректор Д. Синицын.

За секретаря В. Штернов (?)

[Личное дело Б.М. Эйхенбаума, ЦАНО, л. 3].

Документ № 4.
(На бланке НГУ).

Ректор Нижегородского Государственного Университета

Октября 16 дня 1918 года.

№ 1250.

Город Нижний Новгород.

Приват-доценту Петроградского Университета

Борису Михайловичу Эйхенбауму.

Петроград, 8-я Рождественская, 21, кв. 9.

Уведомляем Вас, милостивый Государь Борис Михайлович, что постановлением рабоче-энциклопедического факультета от 8 октября 1918 года Вы избраны на должность Профессора Нижегородского Государственного Университета с окладом содержания двенадцать тысяч (12000) рублей в год со дня избрания.

А потому благоволите озаботиться, по возможности незамедлительно, вступлением в исполнение служебных обязанностей, известив об этом письменно канцелярию Ун-<иверсите>та.

Ректор.

Секретарь [Личное дело Б.М. Эйхенбаума, ЦАНО, л. 4].

Документ № 5.

Петроград,

Восьмая Рождественская, 21, квартира 9.

Борису Эйхенбауму.

Уведомляю избранием профессором Университета.

Ректор Сеницын.

С подлинным верно.

Секретарь <подпись>

[Личное дело Б.М. Эйхенбаума, ЦАНО, л. 5].

Документ № 6.
(Телеграмма из Петрограда)

9. XI. 18.

Ректору Сеницыну.

Без подъёмных вынужден отказаться.

Эйхенбаум.

(На телеграмме – резолюция Сеницына: «Сообщить, что подъёмные будут высланы. Д. Сеницын»;

помета секретаря: «Послана телеграмма. К личному делу») [Личное дело Б.М. Эйхенбаума, ЦАНО, л. 7].

Документ № 7.
(Телеграмма (Копия)).

Петроград, 8, Рождественская, 21, квартира 9.

Эйхенбауму.

Деньги получите Нижнем по декрету.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно.

Секретарь < подпись >

[Личное дело Б.М. Эйхенбаума, ЦАНО, л. 8].

* * *

По объективным причинам Б.М. Эйхенбаум не смог приступить к исполнению своих обязанностей преподавателя Нижегородского университета. Поэтому он был «отчислен как не приехавший со времени его избрания 8/XI. 1918 года» [Личное дело Б.М. Эйхенбаума, ЦАНО, л. 10]. **Документ № 8** «Выписка из Протокола Заседания Историко-Филологического факультета Н.Г.У. от 10 марта 1920 года» гласит: «Закрытой баллотировкой отчисляется единогласно (7 чел.)» [Личное дело Б.М. Эйхенбаума, ЦАНО, л. 10]. И последний **Документ** в Деле (**№ 9**) – «Приказ № 288 по Нижегородскому Государственному Университету от 7 июня 1920 года» за подписью ректора И. Философова. В нем – запись, что Б.М. Эйхенбаум «увольняется от должности с 10 марта с/г» [Личное дело Б.М. Эйхенбаума, ЦАНО, л. 11].

Post scriptum

Приехавшие в Нижний Новгород столичные преподаватели, помимо исполнения своих непосредственных учебных обязанностей, активно участвовали в разносторонней общественно-просветительской деятельности. Вот что, в частности, писала А.А. Тахо-Годи в биографии А.Ф. Лосева, всемирно известного филолога и философа, именно в Нижнем Новгороде в те годы, впервые в своей судьбе, ставшего профессором: «Жизнь приехавшей учёной молодежи была крайне насыщена. Вели большую культурную работу, кроме обычных лекций, устраивали кружки, дискуссии, делали доклады, спорили. Лосев с увлечением просвещал нижегородцев музыкальной классикой. Читал лекции о Бетховене, Вагнере, Римском-Корсакове, Чайковском. <...> Занят был молодой ученый философско-богословскими проблемами и, будучи по природе своей Учителем, вопросами воспитания, особенно воспитания религиозного. В 1921 году в Нижнем он делает доклад “О методах религиозного воспитания”» [Тахо-Годи 1997, 71]. Столичные преподаватели своим авторитетом всячески поддерживали возникший в стенах университета литературно-художественный кружок, давший мощный стимул организации Нижегородского отделения Всероссийского союза поэтов. А некоторые из них – те же Комарович и Никольский – были тесно связаны с творческим кружком Бориса Александровича Садовского, самого крупного и влиятельного тогда в Нижнем писателя, хорошо известного и в столичных кругах. Садовской проводил занятия со всеми желающими, рассказывал о классиках и модернистах, давал уроки стихосложения, устраивал беседы порой на очень крамольные и злободневные темы... Памятником такого общения с Садовским стали письма к нему Никольского, сбереженные адресатом и находящиеся ныне в его фонде в РГАЛИ [Никольский, РГАЛИ]. Для Никольского знакомство с Садовским было очень важно ещё и в связи с «фетовским вопросом»: Борис Александрович имел тогда в России репутацию превосходного знатока творчества великого лирика, а им преподаватель-петроградец решил всерьёз заниматься.

Конечно же, грустно сознавать, что в это насыщенное знаковыми событиями время в Нижнем не было Эйхенбаума. Не приходится сомневаться, что он, по примеру Комаровича и Никольского, также перешагнул бы порог гостеприимного дома Садовского. Да, понимаем, единодушия во взглядах на искусство они бы не обнаружили. Для убежденного, последовательного, порой жёстко-категоричного традиционалиста Садовского формализм, за который ратовал Эйхенбаум, был, конечно

же, неприемлем. Но при всём том оба они превыше всего ценили творческую свободу, жаждали искренности, правды, боготворили литературу, и оба казёнными идеологами были преданы остракизму как «несозвучные эпохе». И примечательно, что как раз Эйхенбаум окажется в числе тех, кто, в меру своих возможностей, будет пытаться помочь Садовскому вернуться к читателю.

...В 1920-ые Садовской пишет насыщенные интересной историко-литературной и биографически-бытовой информацией «Записки (1881 – 1916)». После неудачи с публикацией «Записок» в Москве автор обратился в «Издательство писателей в Ленинграде». Литературовед В.А. Мануйлов сообщил Садовскому, что в судьбе рукописи согласился принять участие Эйхенбаум, который вскоре (12.01.1932 г.) сам написал Борису Александровичу: «В Издательстве Писателей я уже давно сообщал о Вашем предложении. Ответ был такой: „Это интересно. Передайте, что мы просим прислать рукопись“. Положение теперь, как Вы вероятно знаете, такое, что никаких гарантий, никакой уверенности быть не может. Даже заключенные договора расторгаются по неожиданным соображениям. Но попробовать, я думаю, не мешает» [Эйхенбаум, РГАЛИ, л. 1]. Предполагалось, по согласованию с автором, что «Записки» выйдут с предисловием Эйхенбаума. К сожалению, планам этим, несмотря на все усилия, не суждено было сбыться. «Многоуважаемый Борис Александрович! Я навел справку в Изд-ве Писателей – рукопись отклонена, – с грустью извещал Эйхенбаум в письме от 27 апреля 1932 г. – Не удивляйтесь – за последние месяцы отклонены все новые рукописи, в том числе и одна моя. Это – плоды „лапповского“⁴ руководства“. Ваш адрес я сообщил Изд-ву, и они вышлют Вам рукопись. Жму Вашу руку. Б. Эйхенбаум» [Эйхенбаум, РГАЛИ, л. 2].

Одаренный филолог, поэт, нижегородская уроженка М.А. Яхонтова, родственница Садовского, сохранившая в своем архиве некоторые его рукописи (в частности, поэму «Вениамин Терновский», опубликованную нами в первом номере «Палимпсеста» [Изумрудов 2018]), после окончания московского вуза преподавала в пединституте в Саратове. Причем, что нас особенно интересует, и в годы, когда в этом городе находились эвакуированные из блокадного Ленинграда научно-педагогические работники, в том числе и Эйхенбаум. Эти страницы биографии Яхонтовой нашли отражение в её мемуарах. В них дана ха-

---

⁴ От аббревиатуры ЛАПП (Ленинградская ассоциация пролетарских писателей, 1923 – 1932). ЛАПП являлась структурным подразделением РАПП – Российской ассоциации пролетарских писателей, самой одиозной литературной группировки тех лет.

рактеристика культурной жизни Саратова, в которой большую роль играли приезжие профессора. Правда, о самом Эйхенбауме Яхонтова не пишет (сконцентрировав внимание на Г.А. Гуковском и М.П. Алексееве, которые преподавали в пединституте), но она его, конечно же, знала: он блистательно читал лекции в местном университете, и с тамошней кафедрой пединститутовцы регулярно проводили совместные заседания.

А в главе мемуаров, посвященной послевоенной поре, идет рассказ о новой напасти, обрушившейся на интеллигентские круги, – инспирированной властями жесточайшей кампании борьбы с «безродным космополитизмом», под которым «подразумевалась готовность приверженному к нему человека совершить предательство, причинить родной стране какую угодно пакость» [Яхонтова, Архив М.А. Яхонтовой, 827]. И горестное: «Из Пушкинского Дома в Ленинграде уволили крупнейшего исследователя толстовского наследия – проф. Б.М. Эйхенбаума вместе с рядом других сотрудников...» [Яхонтова, Архив М.А. Яхонтовой, 829].

«Выражение “безродный космополит”, – с твердостью много повидавшего человека констатировала Марина Александровна, – на рубеже 40-х и 50-х годов звучало так же зловеще, как “враг народа” в 30-х, и в такой же мере требовало самой беспощадной расправы» [Яхонтова, Архив М.А. Яхонтовой, 828].

* * *

Прошли годы, поменялась идеология. Много всего поменялось... Имя Б.М. Эйхенбаума имеет ныне мировую известность. И любой, даже самый незначительный факт его биографии важен и ценен для науки, – даже такой вот, как планируемый, но так и несостоявшийся приезд в Нижний Новгород с целью чтения лекций в местном университете.

Источники

Личное дело Б.М. Эйхенбаума, ЦАНО – Личное дело Б.М. Эйхенбаума // ЦАНО. Ф. 377. Оп. 2. Ед. хр. 1412. 14 л.

Никольский, РГАЛИ – Никольский Ю.А. *Письма Б.А. Садовскому* // РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 147. 55 л.

Эйхенбаум, РГАЛИ – Эйхенбаум Б.М. *Письма Б.А. Садовскому* // РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 148. 2 л.

Яхонтова, Архив М.А. Яхонтовой – Яхонтова М.А. *Мое время в моем восприятии: Воспоминания. Рукопись* // Архив М.А. Яхонтовой. 909 с.

Литература

Изумрудов 2017 – Изумрудов Ю.А. *Нижегородский поэт Иван Ермаков: портрет на фоне эпохи. Новое имя из литературного окружения Сергея Есенина*. Нижний Новгород, 2017.

Изумрудов 2018 – Изумрудов Ю.А. «В те дни, когда в преддверье “Рая”...»: Борис Садовской и его поэма «Вениамин Терновский» // Палимпсест. 2018. № 1. С. 140-172.

Тахо-Годи 1997 – Тахо-Годи А.А. *Лосев*. М., 1997.

Эйхенбаум 1922 – Эйхенбаум Б.М. *Ю.А. Никольский [Некролог]* // Литературные записки. 1922. № 1. С. 14.

AT THE GATES OF NIZHNY NOVGOROD: ABOUT ONE PAGE FROM THE BIOGRAPHY OF BORIS MIKHAILOVICH EIKHENBAUM

© **Izumrudov Yuriy Aleksandrovich (2019)**, orcid.org/0000-0001-8945-4786, SPIN-code: 2178-5120, PhD in Philology, associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation), izumrud.nnov@mail.ru

The article is devoted to a previously unknown episode of the biography of Boris Mikhailovich Eikhenbaum related to the unfulfilled plans of the scientist to come to Nizhny Novgorod to teach at the state university founded in 1918. Relying on the descriptive, biographical, and sociological research methods, working with archival documents and memoirs, the author confirms the internal unity of the literary community joined by a common passion for the chosen branch of knowledge, an interest in the exchange of experience. This paper introduces into scientific discourse documents from the Fund No. 377 of the Central Archive of the Nizhny Novgorod Region (CANN). These are materials of the correspondence of Boris Mikhailovich with university administration regarding his future job: a statement dated September 23, 1918 from Privatdozent Eikhenbaum addressed to the Rector of NSU “of the intent to run for a professor of history of Russian literature”, resume (Curriculum vitae) of the scientist, order of the Rector of the NSU D. Sinitsyn on the admission of Eikhenbaum “to the position of Professor at the Department of Russian Language and History of Russian Literature.” It follows from further correspondence that, for objective reasons, Eikhenbaum was unable to come to Nizhny and take up official duties, which is why he was “fired” as of March 10, 1920. It is also noted in the article that for some time classes at NSU were delivered by V.L. Komarov and Yu.A. Nikolsky, colleagues of Eikhenbaum at the Petrograd University and the Pushkin seminar of Professor S.A. Vengerov. The article also features a fragment of the correspondence of Eikhenbaum with B.A. Sadovsky and the materials of the memoirs of M.A. Yakhontova, where B.M. Eikhenbaum is also mentioned. The authors conclude

that B.M. Eikhenbaum as a professor at NSU could become an important part of the cultural life of Nizhny Novgorod, however, the fact that the scientist refused to move does not diminish the importance of face-to-face and distance interaction between him and Nizhny Novgorod literary scholars and writers.

Keywords: B.M. Eikhenbaum, Nizhny Novgorod, NSU, curriculum vitae, V.L. Komarovich, Yu.A. Nikolsky, B.A. Sadovsky, M.A. Yakhontova.

References

(Articles from Scientific Journals)

Изумрудов 2018 – Izumrudov YU.A. “*V te dni, kogda v preddver’ye “Raya” ...*”: Boris Sadovskoy i ego poema “*Veniamin Ternovskiy*” [“In those days when on the eve of Paradise ...”: Boris Sadovsky and his poem Veniamin Ternovsky]. *Palimpsest*, 2018, no. 1, pp. 140 – 172.

Эйхенбаум 1922 – Eykhenbaum B.M. YU.A. *Nikol’skiy* [Nekrolog]. *Literaturnyye zapiski*, 1922, no. 1, p. 14.

(Monographs)

Изумрудов 2017 – Izumrudov YU.A. *Nizhegorodskiy poet Ivan Ermolaev: portret na fone epokhi. Novoye imya iz literaturnogo okruzeniya Sergey Esenina* [Nizhny Novgorod poet Ivan Ermolaev: portrait against the backdrop of the era. New name from the literary environment of Sergei Yesenin]. N.Novgorod, 2017.

Тахо-Годи 1997 – Takho-Godi A.A. *Losev*. Moscow, 1997.

Поступила в редакцию 4.07.2019